

УДК 330

М. В. Малаховская

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКЕ: МОДЕЛЬ И ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ ЯВЛЕНИЯ

Исходя из дефиниционной модели ненаблюдаемой экономики, дано представление о ее участниках, составе, структуре и возможностях измерения. Показана разнородность компонентов, порождающая в процессе функционирования различающиеся последствия для условий воспроизводства в национальном хозяйстве.

Ключевые слова: *ненаблюдаемая экономика.*

Острота вопросов, касающихся ненаблюдаемой экономики в России, связана с тем, что страна существует в условиях предоставленной экономической свободы, с одной стороны, и отсутствии рутинизированного навыка к соблюдению институциональных рамок хозяйственного поведения, с другой. Некоторая двусмысленность термина очевидна: ненаблюдаемая кем? Если все участники хозяйственных взаимодействий в той или иной степени осуществляют свою деятельность в самостоятельно легитимизируемых режимах, то очевидно, что ненаблюдаемая экономика – объективная (а, следовательно, наблюдаемая) составляющая реальной социальной (в том числе экономической) практики. Обычно ненаблюдаемость интерпретируется как неучтенность или неполнота учета феномена официальной статистикой [1].

Теоретическое отражение, понимаемое как моделирование ненаблюдаемой экономики, можно осуществить в соответствии с тремя возможными представлениями о том, что являет собою экономика как способ реализации социальных практик. Экономика может быть определена как процесс самовозобновления участников (непрерывное взаимное приспособление к изменениям в чистой выгоде); как процесс выбора, принятия

решений в терминах издержек и выигрышей и как взаимосвязь входящих (доход) и исходящих (издержки) потоков. В соответствии с этими подходами возможны фиксирование, наблюдение и анализ феноменов ненаблюдаемости в хозяйственной практике.

Ненаблюдаемые экономические процессы могут быть определены в экономических исследованиях через использование таких понятий, как:

1. Скрытая экономика;
2. Теневая экономика;
3. Виртуальная экономика;
4. Экономика ненаблюдаемых решений.

Сообразно с этими четырьмя способами представления о ненаблюдаемости в хозяйственной системе рассмотрим существующую экономическую практику.

Понятие «скрытая экономика» является наиболее общим и включает в себя: неучитываемую (неформальную и неформализуемую) экономическую деятельность (законная по объекту, технологии, участникам, ресурсам деятельность, осуществляющаяся способом натурального хозяйства). Вся деятельность домохозяйств по самообеспечению, сопоставимая по величине с валовым национальным продуктом не имеет товарного выражения и никак не представлена в составе официальной статистики. Следует учесть, что в скрытых хозяйственных процессах используются не только частные ресурсы самих домохозяйств или иных участников хозяйственной деятельности (некорпорированных предприятий (часто не оформлены в установленном порядке, основаны на неформальных отношениях между участниками и производят продукт для собственного потребления или на продажу (индивидуальное строительство, извоз, бытовые услуги, ремонтно-технические работы)), но и общественные ресурсы (например, в случае сбора дикоросов). Часто такая деятельность основана на вторичной занятости. Следует признать, что существенный фактор, поддерживающий неформальный сектор – стратегия выживания и приспособления домохозяйств к изменяющимся условиям экономической жизни. Важно заметить, что «скрытая экономика» далеко не всегда «скрываема экономика». В этой связи имеет значение неформализуемость производимых результатов в валовом и чистом исчислении, функционирующих как общественное или коллективное благо (примером служит социальная и хозяйственная среда, породившая феномен Кремниевой долины, вне которой никакая формализованная структура и инфраструктура не воспроизводят схожего результата [4. С. 173–185]). Второй термин по содержанию идентичен понятию «теневая экономика».

Другое понятие, используемое при описании и анализе ненаблюдаемых хозяйственных процессов – «теневая экономика» (серая экономика, розовая экономика и черная (криминальная) экономика), – довольно размыто по феноменологической основе и отражает те экономические процессы, которые либо являются противозаконными на какой-либо из стадий воспроизводственного процесса, даже являясь легальными по предмету деятельности, либо нелегалы по предмету деятельности или технологии осуществления процесса. В отличие от неформального сектора теневая экономика – экономика скрытых прибылей, основа благосостояния узкого слоя участников хозяйственных взаимодействий.

«Серая экономика» сопряжена с неуказанием или преуменьшением размеров хозяйственной деятельности с целью уклонения от налоговых выплат, социальных взносов или выполнения определенных административных обязанностей или предписаний по охране труда, выполнению санитарных и других норм. Такие процессы возможны практически во всех отраслях экономики.

«Розовая экономика» представляет собою экономику фальсификатов, порождающих различные последствия для потребителей. В этом ряду фальсификаты фармацевтической отрасли (подмена состава препарата по сравнению с номинированным, например, в Фармакопее), подпольный цеховой промысел, копирующий продукцию известных кутюрье, нелегальное производство. Деятельность участников «розовой экономики» порождает существенные ущербы для общества (ущерб здоровью от применения фальсификатов лекарств или технологий лечения заболеваний; ущерб от ненаказуемой девиантной практики для институциональной устойчивости), создателей продукта (нелегальное копирование формирует поток дохода не у создателя, а у фальсификатора и обуславливает (однако это бывает не всегда) снижение потока дохода у оригинального производителя или подрыв его деловой репутации).

Криминальная экономика источником дохода имеет преступную деятельность (немедицинский оборот наркотиков, нелегальная продажа вооружений и т.л.). В связи с этим война как бизнес существует на поддержании напряженности в регионах, охваченных национальными конфликтами (Кашмир, Колумбия, Афганистан и Пакистан, Северный Кавказ, Сомали, Косово и др.).

Поскольку экономические операции осуществляются на всех стадиях воспроизводства (производства, распределения, обмена, потребления), то и теневые отношения могут возникать на всех этих стадиях.

Структурный подход к исследованию теневой экономики изучает аспект отраслевой локализации теневых отношений. Существуют разработки Управления национальных счетов Росстата, констатирующие долю ненаблюдаемой экономики в промышленности – 8 %, в строительстве – 13 %, на транспорте – 20 %, в сельском хозяйстве – до 90 % добавленной стоимости и 61 % в торговле. Другие исследовательские данные указывают следующее различие скрытой экономики по секторам: топливно-энергетический – от 27 до 37 % всего теневого выпуска, пищевая промышленность – 23–28 %, цветная металлургия – 12–16 %. Две трети теневого выпуска приходится, таким образом, на три сектора.

Институциональный подход в изучении теневой экономики определяет совокупность действий, которые регулируются неформальными правилами: неконтрактные элементы в контрактных отношениях (в частности, «бизнес-схемы» обхода обязательных предписаний (законов)) и маргинальная экономика [3. С. 224–272]. Понятно отсутствие четкости и квазиколичественность всех используемых показателей. Основанием многих практик является институциональный компромисс как соглашение о необязательном исполнении (частичном нарушении) некоторых требований закона. Усугубляется ситуация наличием параллельных институциональных режимов, когда один и тот же объект оформляется и регулируется разными институциональными порядками, которые существуют одновременно. Функционирует «квазирынок» институтов.

Третье в приведенном выше списке понятие, связанное с исследованием ненаблюдаемой хозяйственной активности – «виртуальная экономика» – используется в двух значениях. Во-первых, как эмергентная экономика, существующая в виртуальной реальности многопользовательского мира, обычно представляющая собою практику создания – обмена виртуальных благ в условиях онлайн игр [2]. По существу представляет собою имитационный или симулятивный обучающий процесс для реальной хозяйственной практики. Для существования такой виртуальной экономики требуется существование виртуальной собственности (являющейся основой субъектного статуса участника). Выделяют такие признаки виртуальной собственности, как:

1. Соперничество в получении виртуальных благ,
2. Устойчивость (объекты сохраняют принадлежность и в случае, когда игрок отключен от игры),
3. Наличие влияния одних виртуальных благ на другие,

4. Наличие внутриигровых рынков и внутриигровой валюты,

5. Участники создающие стоимость.

Другое использование термина «виртуальная экономика» связано с описанием электронной коммерции (экономической активности (предпринимательской деятельности), осуществляющейся с применением средств электронной передачи данных), обеспечивающей возможность покупок, продаж, сервисного обслуживания, проведения маркетинговых мероприятий.

Участниками сделок в этом случае являются организационные единицы финансового и реального секторов экономики и правительственные организации. Системы электронной коммерции по назначению могут быть определены как торговые, платежные, арбитражные и системы доставки. Процессы, осуществляемые в технологии электронной коммерции, – исследование рынка, продажа (определенных и неопределенных (услуги, информация)) результатов деятельности, выполнение заказов, расчеты, управление каталогами, финансами и пр. Средой существования электронной коммерции являются различные коммуникационные среды, важнейшими из которых могут считаться глобальная сеть Интернет, коммерческие, корпоративные и социальные сети.

Разновидностями электронной коммерции, устойчиво выделяемыми различными исследователями, являются:

1. Схема B2B (бизнес – бизнес). Предприятие торгует с другим предприятием. Интернет-платформы создают возможность существенного упрощения сделок на всех стадиях, повысить оперативность и транспарентность (прозрачность) сделок. Часто заказчик имеет возможность интерактивного контроля за проведением сделок.

2. Схема B2C (бизнес – потребитель). Сделка предприятия с конечным потребителем. Ускоряет и упрощает процедуру покупки (исключается время на поход в магазин, например). Поставщик получает возможность непосредственного наблюдения за спросом, экономию на персонале, торговом зале.

3. Схема C2C (потребитель – потребитель). Совершение сделок участниками, ни один из которых может не являться зарегистрированным предпринимателем. Промежуточная форма между «блошиным рынком», «гаражной распродажей» и колонкой объявлений в газете. Возможным удобством является более низкая цена.

4. Взаимодействие с государственными структурами (по аналогии с аббревиацией, устойчивейшей для вышеназванных технологий взаимодействия, можно предложить аббревиатуру BC2G). Как правило, речь идет о методиках ре-

ализации функций «электронного правительства»: заполнение учетных форм для участия в тендерах, поставках, форм налогообложения, таможенных процедур, проведение платежей.

По данным исследовательского агентства Data Insight, объем электронной коммерции в России в 2010 году составил 240 млрд руб. (1,6 % объема продаж всей розницы, тогда как в среднем по ЕС показатель составляет 5,6 %, а в США – 6,4 %).

Экономика ненаблюдаемых экономических решений. Наиболее известный ее компонент – коррупция как вымогаемые поборы. Однако не менее существенным феноменом является процесс сокращения дефицитов бюджетов (бюджетная консолидация). По имеющимся исследовательским данным, 1 % сокращения бюджетного дефицита приводит к сокращению ВВП на 0,5 % в последующие два года «с некоторым менее значимым «хвостом», уходящим в третий год». Известно, что бюджетная консолидация осуществляется либо за счет сокращения расходов, либо за счет роста (налогового) доходов. В России меры раскладываются примерно в соотношении 2:1 (в соответствии с порядком указания). Кроме того, необходимо учитывать, что сокращаться могут разные виды расходов. Из трех агрегированных видов расходов (выплаты населению (заработная плата, пенсии, пособия и пр), текущее потребление бюджетными организациями и инвестиции) наибольший эффект торможения для ВВП ощущается от сокращения инвестиций (1,4 % на 1 % сокращения расходов). При этом, по исследовательским данным, эффект торможения наблюдается три года, и основное его влияние (до 80 %) приходится на второй и третий годы. В России примерно 80 % от величины сокращения расходов бюджета приходится именно на инвестиции. Одновременность бюджетной консолидации в разных странах за счет снижения возможностей наращивания экспорта усугубляет ее отрицательное влияние. Однако, за горизонтом трех лет на фоне проведенной бюджетной консолидации в качестве следствия возможно снижение уровня процентных ставок и, вследствие этого, рост инвестиций и снижение уровня налогообложения.

Ненаблюдаемым в силу неформализуемости является влияние крайне высокой доходной дифференциации на хозяйственную активность и возможность осуществления деятельности, реализации экономической и социальной мобильности и, собственно, даже само распределение бедности, формирующее пространство качества жизни (известный феномен «жить не хуже Джонсов»).

Ненаблюдаемая экономика статистически выглядит как неучтенная экономика, тогда как объем и структура скрытых доходов, как следствие

функционирования ненаблюдаемой экономики, являются важными характеристиками для ее изучения. Наиболее продуктивный метод учетной практики – измерять явление на основе различающихся методик, соотносить результаты измерений и выносить суждение о масштабах изучаемого явления. При учете ненаблюдаемой экономики методом «по производству» наблюдение осуществляется косвенным путем (например, по посевным площадям и средней урожайности) или с помощью специальных обследований (дневной оборот торговой точки). Второй метод – «по расходам домохозяйств» – обременен существенной субъективностью в корректировке на величину неформальных продаж: вызывает сомнения как добросовестность участников, так и репрезентативность выборки. Метод косвенных данных может быть реализован «по трудозатратам» – он требует адекватной фактическому осуществлению хозяйственной деятельности нормативной базы (в России отсутствуют как данные по нормальным трудозатратам, так и данные по выработке) – или по динамике «индикативных показателей» (в качестве которых чаще всего используют «потребление электроэнергии» и «объем перевозок»). Недостаток метода определяется тем, что расчеты могут быть выполнены на основании «подручных» данных и слишком субъективны.

С точки зрения национальной учетной практики все виды экономической деятельности, ориентированные на извлечение экономической выгоды, должны включаться в показатели системы национальных счетов. Доходы домохозяйств, полученные от занятости в неформальной деятельности, обозначаются в системе национальных счетов как «смешанные доходы», т.е. первичные доходы, в которых смешиваются характеристики предпринимательского дохода и доходов наемных работников. Рекомендую включать незаконные виды деятельности в границы производства, система национальных счетов проводит четкое различие между ними по признаку невынужденности. Незаконные сделки подразделяются на сделки, осуществляемые по взаимному согласию, включаемые на этом основании в границы производства, и сделки, осуществляемые без взаимного согласия (подделка банковских документов (кража), вымогательство) и не включаемые по этой причине в границы производства. Однако боль-

шинство стран, и Россия в том числе, не учитывают результатов собственно незаконной деятельности при расчетах ВВП.

Если основываться на национальных счетах, то скрытая оплата труда в России оценивается исследователями приблизительно в 19 % от зарегистрированных доходов домохозяйств. Однако, поскольку показатель считается балансовым методом, то речь идет о доле всех доходов, источник которых не только труд по найму. Если очистить показатель доходов, оставив только зарегистрированную оплату труда, то скрытая оплата, по исследовательским данным, составит уже 47 %.

По опросам предпринимателей, промышленность скрывает около 27 %, тогда как, по подсчетам макростатистики, получается 5–7 %.

Важным и интересным аспектом изучения ненаблюдаемой экономики является рассмотрение проблем ее глобализации. Вполне вероятно, что при этом используются не только механизмы и инструменты, с помощью которых глобализуется официальная хозяйственная система, но и возникают специфические возможности роста феномена.

Таким образом, при всем различии подходов к определению ненаблюдаемой экономики очевидна необходимость ее учета при определении результатов национального хозяйствования. Требуется, кроме того, формирование более адекватного реалиям хозяйственной системы представления о мотивации ненаблюдаемых хозяйственных процессов, что обеспечит более тщательную детализацию модели феномена, содержащую представления о механизме воспроизводства ненаблюдаемого в хозяйственной системе, источниках издержек и выигрышей от его функционирования.

Литература

1. *Ненаблюдаемая экономика*. Научный семинар. Стенограмма дискуссии. <http://www.liberal.ru/articles/1174>
2. *Виртуальная экономика*. http://ru.wikipedia.org/wiki/Виртуальная_экономика
3. *Тамбовцев В. Л.* Экономическая теория институциональных изменений. – М.: ТЕИС, 2005. – 542 с.
4. *Лебре Э.* Стартапы. Чему мы еще можем поучиться у Кремниевой долины. – М.: ООО «Корпоративные издания», 2010. – 216 с.